

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИИ СО РАН)**

ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090

Факс: (383) 333 24 37

Телефон: (383) 330 13 49

E-mail: director@history.nsc.ru

http://www.history.nsc.ru

«УТВЕРЖДАЮ»

директор Института истории
СО РАН, доктор исторических
наук В. М. Рынков

«4» мая 2023 г.

04.05.2023 № 15363/13/2115-105

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Г. С. Хорохордина
«Развитие сети сельских поселений Томской губернии во второй половине
XIX – первой четверти XX века (по материалам Томского округа-уезда)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история.**

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования Г. С. Хорохордина состоит в том, что в ней впервые, применительно к Западной Сибири предпринята попытка комплексного анализа развития сельской поселенческой сети в самой густонаселенной здесь Томской губернии в период ее интенсивного заселения мигрантами из Европейской России во второй половине XIX в. и вплоть до перехода от уездно-волостной к районно-окружной административно-территориальной системе в 1925 г. Диссертант использовал и обобщил вклад многочисленных предшественников, дополнив их выявленным фундаментальным массивом источников. Научная новизна и актуальность работы, использованные методологические подходы и методика изучения различных аспектов темы не вызывают сомнения.

Объектом исследования является сельская поселенческая сеть Томской губернии (деревни, села, переселенческие поселки, станицы, заселки), а также транспортные коммуникации (сухопутные и водные). Ее предметом заявлено развитие сельской поселенческой Томского округа (уезда) и волостных структур с середины XIX в до 1925 г. Не вызывает сомнения нижняя хронологическая грань. Что касается верхней (середина 1920-х гг.), то в ее обоснование следовало бы добавить упразднение Томской губернии в 1925 г. и образование в 1926 г. Томского округа в составе Сибирского края.

В рецензируемом исследовании четко формулируются исследовательские задачи. Для него характерны логичное структурное построение, конкретность и определенность понятийного аппарата. С точки зрения методологических подходов сочинение выполнено в духе теории фронтальной модернизации, которая понимается как процесс трансформации традиционного, аграрного общества в индустриальное. Соискатель

активно и плодотворно применяет представительный набор общен научных и специальных методов, прежде всего картографического моделирования. Помимо собственно методологических подходов и методов диссертант в соответствующем разделе введения (с. 39-40) пытается ввести понятие «принципы» (принцип историзма, принцип сравнительности, принцип объективности), которые следовало бы четко определить.

Историографический раздел (с. 5-31) содержит перечень публикаций, сгруппированных по отдельным направлениям (сельскохозяйственное, климатическое, статистико-экономическое и т. д.), в основном касающихся всей Сибири. В разделе отсутствует итоговый вывод относительно степени изученности темы, достижениях, недостатках, дискуссионных вопросах по каждому из анализируемых направлений. Напрасно включены в этот раздел описания деревоэволовионных статистиков, которые являются для автора диссертации источниками, а не литературой.

Диссертация выполнена на основе использования представительного по объему корпуса источников, прежде всего опорных по терминологии автора, к которым отнесены «Списки населенных мест Томской губернии (1859–1920 гг.)», «Обзоры» и «Памятные книжки Томской губернии (1871–1915 гг.). Их дополняют материалы, извлеченные из 11 фондов трех местных и одного центрального архивохранилищ (РГИА, ГАНО, ГАТО, ГААК) и трех федеральных библиотек. В заслугу соискателю следует поставить активное использование картографических источников. Анализируя карты по хронологии их составления, отталкиваясь от нижней хронологической грани и до середины 1920-х гг., диссертанту удалось отследить процесс расселения в границах исследуемого территориально-административного образования. Кроме того, в рецензируемом сочинении активно вводятся в научный оборот статистические и нормативно-правовые источники. Использованные носители информации позволяют в полном объеме реализовать поставленные исследовательские задачи.

В целом Г. С. Хорохордин, на наш взгляд, успешно справился с поставленными задачами. В трех главах содержится аналитический материал, позволяющий проследить динамику численности сельских поселений Томского округа (уезда) в избранных хронологических рамках, а также выявить факторы, влиявшие на этот процесс. Помимо природно-географических условий, на ситуацию влияла деятельность губернских властей и Переселенческого управления, которые посредством землестроительных работ, мероприятий по разграничению и слиянию русских и «инородческих» волостей влияли на организацию сети поселений. Реформирование внутреннего административно-территориального деления путем организации новых волостей позволяло найти оптимальные варианты управления территорией.

Соискатель установил, что пути сообщения (сухопутные, водные, железнодорожные) стимулировали заселение новых территорий, а их появление было связано с переселенческими потоками извне и внутри уезда. Изменение со временем структуры расселения (старожильческие поселения – по рекам, переселенческие – уходят от рек) доказывается на основе остроумного анализа данных из Списков населенных мест о наличии колодцев. Вместе с тем отсутствует информация о пристанях и затонах – и как пунктах обеспечения речных судов в качестве топлива дровами, и как погрузочно-разгрузочных площадках. Приводятся данные о духовных (церкви, мечети, молельные дома), культурно-просветительных (школы, народные дома), медицинских, ветеринарных и почтово-телеграфных учреждениях. Однако информация о численности православных храмов не раскрывает обстоятельств их открытия, нормативных требованиях Синода о предельных расстояниях от поселений до ближайшей церкви.

Исчерпывающее проанализирован процесс трансформации волостей путем их укрупнения в сельские районы, происходивший в первой половине 1920-х гг. В заслугу диссертанту следует поставить составление обширного раздела «Библиография и источники». Включены в него публикации по переселенческим дорогам, хотя в основном тексте не разъясняется их отличие от трактов и проселков. Отсутствует в

библиографическом разделе упоминаний о монографиях Ю. М. Гончарова и Г. А. Ноздрина о Колывани. Содержательная и многообразная информация относительно предмета исследования содержится в приложении.

Автору диссертации удалось на современном техническом уровне продолжить историко-географическую традицию, для утверждения которой в России так много сделали В.К. Яцунский и его школа. С появлением у историков возможности обрабатывать картографические источники посредством цифровых технологий историческая география вышла на новый уровень. Связанное с этим главное достижение Г. С. Хорохордина описано во второй главе диссертации.

Показанное в параграфе 2.1 дробление волостей по мере заселения местности (особенно быстро – в годы стольпинского переселения) в общем довольно известно, и сам набор новых волостей можно выделить по спискам населенных мест, но Г. С. Хорохордин скрупулезно сравнил эти данные с подробными картами и установил, какие волости на базе каких созданы. Это очень ценно. Желательно, чтобы карты, приведенные в приложении к диссертации, были опубликованы в электронном виде в более крупном формате, чем А4. Они будут полезны исследователям западносибирского крестьянства.

Изюминка всей диссертации – использование понятия «поселенческий концентр» и показ этих концентров за счет весьма трудоемкого перенесения данных из Списков населенных мест на карту. При этом делается разбивка поселений на малые, средние и крупные. Разбивка эта формально привязана к численности живущих в поселении, но ключевой ее фактор – наличие объектов социально-экономической инфраструктуры. Все это позволяет автору наглядно показать качественное развитие поселенческой сети на протяжении двух третей века между 1859 и 1926 годами – рост доли крупных и протогородских поселений за счет мелких, а в начале XX века – и средних селений. При этом виден весьма интересный пик в начале 1910-х и спад во время Гражданской войны с последующим частичным восстановлением. Досадно, что этот анализ ведется только с опорой на показатели долей каждого вида поселений в их общей численности; сопоставление абсолютных чисел дало бы дополнительные возможности для объяснения этих колебаний. Но и в нынешнем воплощении это – существенная находка автора. Она обусловлена работой на микроуровне, которым не занимались предшественники Г. С. Хорохордина.

Среди немногочисленных недостатков и недочетов рецензируемого диссертационного исследования следует указать на отсутствие информации о соотношении селений мигрантов и старожилов, их личности, и национальной принадлежности населения «инородческих» волостей. Работа содержит довольно много языковых погрешностей и ошибок невнимательности – вплоть до того, что на с. 85 сохранилось указание технического редактора текста: «Точка после ссылки не ставится после сокращенного слова» (точку-то автор убрал, а указание редактора – забыл).

Некоторые из погрешностей затрудняют понимание текста. В диаграмме на с. 107 («Рисунок 7») в первых трех столбцах сумма чисел, которая должна составлять 100%, на деле находится в промежутке от 97% до 98,5% - без каких-либо пояснений со стороны автора. Последний же столбец и вовсе показывает, что сумма отдельных видов населенных пунктов составила 111% их общего числа! По-видимому, речь идет об опечатках в цифрах, как минимум – об отсутствии необходимого пояснения.

Непонятное утверждение содержится на с. 62. Судя по приводимой здесь таблице, среднее число дворов на селение в лесостепи сократилось со 154 до 82, а в подтайге – с 48 до 40. Автор объясняет, что это связано с появлением новых селений, по которым растекается население из старых поселков – объяснение логичное. Дальше лесостепь и подтайга противопоставляются: если в лесостепи, богатой равнинными участками, «происходила компенсация соотношения количества селений и среднего числа дворов, то в подтайге, по мере появления новых селений, был закономерный процесс сокращения числа домохозяйств». Со второй половиной этого предложения все ясно: действительно,

мы видим сокращение числа домохозяйств с 48 до 40 на селение. Поскольку это противопоставляется первой части цитированного предложения, то в ней, очевидно, речь должна идти о сохранении прежнего числа дворов – однако, как видно из приведенных выше цифр, таблица показывает еще большее их сокращение в лесостепи.

Отмеченные недостатки и недочеты не меняют общей положительной оценки диссертации как квалификационной работы и, в определенной степени, являются следствием ее масштабности. Сочинение представляет самостоятельное, оригинальное и дискуссионное исследование по актуальной проблеме. Подавляющая часть положений, сведений и выводов обоснованы и аргументированы. Язык, стиль, оформление текста отвечает предъявляемым к научным исследованиям требованиям. Тема и содержание ее соответствует специальности, по которой она представлена к защите. В плане практического применения материалов и высказанных положений особо следует отметить не просто рекомендацию их использования, а информацию о реальном практическом применении при проведении практических занятий со студентами Новосибирского государственного педагогического университета.

В 17-ти публикациях, в том числе в трех рецензируемых научных журналах, изложены содержание, основные положения и выводы, вынесенные на защиту. Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и выводы работы.

Диссертация Георгия Сергеевича Хорохордина «Развитие сети сельских поселений Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX века (по материалам Томского округа-уезда)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история, отвечает всем предъявляемым ВАКом требованиям, Г. С. Хорохордин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен к.и.н. А. К. Кирилловым и д.и.н. М. В. Шиловским, обсужден и одобрен на заседании сектора истории второй половины XVI – начала XX вв. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук 4 мая 2023 г., протокол № 2.

Заведующий сектором истории второй половины
XVI – начала XX вв. Института истории СО РАН
доктор исторических наук

М. В. Шиловский

